

УДК 16
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.17
5.7.7.

Концепция личностного знания Майкла Полани и теория управления знаниями

Виктор Витальевич Коноплев

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
kon_victor10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8515-0152>

Аннотация. В современных условиях концепция личностного знания, предложенная философом науки Майклом Полани в XX веке в качестве критики логического позитивизма, является фундаментом многих современных гуманитарных исследований и социальных практик. Это стало возможным благодаря включению личности как неотъемлемой переменной в педагогические, экономические и социологические модели. Теория управления знаниями И. Нонаки – одно из наиболее популярных направлений в науке и практике – базируется на концепте «личностное знание», по сути представляя собой его адаптацию, применимую в условиях становления «экономики знаний». Однако появление больших языковых моделей (Large Language Models – LLM) существенно меняет соотношение когнитивных способностей и информированности, что ставит вопрос о будущем рынка труда и образования как социального института. В этих условиях теория управления знаниями требует переосмысления с учетом возможностей LLM и многократного увеличения объема информации различного типа. В связи с этим мы видим потенциальный путь сохранения и развития высшей школы во внедрении адаптированных моделей управления знаниями, однако важные аспекты концепции М. Полани отражены в них не полностью. Революционность технологических и социальных процессов обусловила необходимость рассмотрения тех аспектов, которые еще недавно казались второстепенными. Целью данной статьи является осмысление особенностей концепции М. Полани, способных дополнить теорию управления знаниями и актуализировать ее в условиях повсеместного внедрения больших языковых моделей.

Ключевые слова: управление знаниями, личностное знание, посткритическая философия, теория управления знаниями

Для цитирования: Коноплев В. В. Концепция личностного знания Майкла Полани и теория управления знаниями // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 180–187. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.17.

Michael Polanyi's Concept of Personal Knowledge and the Theory of Knowledge Management

Victor V. Konoplev

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
kon_victor10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8515-0152>

Abstract. In the present day, the idea of personal knowledge, which was introduced by the philosopher of science Michael Polanyi in the 20th century as a critique of logical positivism, serves as the cornerstone for various contemporary lines of research in the field of the humanities and social practices. This became possible by incorporating the individual as a fundamental

element in pedagogical, economic, and sociological studies. The theory of knowledge management developed by I. Nonaka, which is widely recognized in both academia and practice, is rooted in the concept of personal knowledge, effectively adapting it to the context of the emerging knowledge economy. Nevertheless, the advent of large language models (LLMs) fundamentally alters the dynamics between cognitive abilities and knowledge, prompting us to rethink the future of the job market and education as a societal institution. In this context, knowledge management theory must be revisited, considering the capabilities of LLMs and the exponential growth in the quantity of diverse information. In this context, we envision a potential path for sustaining and advancing higher education through the adoption of tailored knowledge management frameworks. However, it is crucial to acknowledge that these frameworks do not fully encompass the essential elements of M. Polanyi's concept. The transformative nature of technological and societal advancements has necessitated a reevaluation of aspects that were once considered secondary. The aim of this paper is to delve into the intricacies of M. Polanyi's theory, which holds the potential to enrich and revitalize the field of knowledge management in light of the increasing prevalence of large language models.

Keywords: knowledge management, personal knowledge, post-critical philosophy, knowledge management theory

For citation: Konoplev VV. Michael Polanyi's Concept of Personal Knowledge and the Theory of Knowledge Management. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(2):180-187. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.17.

Современное общество находится на переломном этапе развития, сопоставимом с первой промышленной революцией XVIII–XIX вв., когда человеческий труд замещался механизацией. На сегодняшний день наблюдается обеспокоенность профессионального и научного сообщества внедрением систем LLM в различные секторы экономики, что может привести к росту безработицы, ухудшению качества оказываемых услуг и «потере» самого человека (см.: [Acemoglu, Johnson 2024]).

В ситуации, когда высшее образование стало формой воспроизводства человеческого потенциала, а «экономика знаний» была принята обществом как новый подход к своему развитию, традиционная компетентностная модель профессионального образования становится неэффективной. Существенное влияние на этот процесс оказали способность развивающихся LLM выполнять простые интеллектуальные задачи и направленность профессионального образования на подготовку специалистов массовых интеллектуальных профессий. При этом LLM, ввиду склонности к генерации недостоверных данных («обмане пользователей»), требуют критического подхода (см.: [Михайленок, Щенина 2021]). Современные тенденции в области внедрения LLM в образовательный процесс отодвигают преподавателя на задний план, превращая его в технического исполнителя и нивелируя его роль как носителя личностного знания. Поскольку Майкл Полани не создавал моделей реализации своих идей в рамках какой-либо деятельности, важно осмыслить их рецепцию в современных исследованиях.

Актуальность вопроса, предлагаемого в данной статье, обусловлена определенным противоречием. Несмотря на многочисленные аналитические работы, посвященные концепции Майкла Полани и ее значению для науки и образования, исследователи не затрагивают вопрос о ее влиянии на становление методологии управления знаниями, поскольку он об этом ничего не говорил. В свою очередь, те, кто занимается проблематикой «управления знаниями» (И. Нонака, Н. Конно, Т. Таканаши), принимают во внимание роль концепции личностного знания Майкла Полани, но не рассматривают ее эвристику. Цель данной статьи состоит в том, чтобы совместить эти две перспективы: с одной стороны, показать, почему концепция М. Полани является одним из оснований методологии управления знаниями, и, с другой стороны, раскрыть ее новое прочтение в свете теории управления знаниями.

Появление концепции личностного знания обусловлено кризисом философии логического позитивизма, видевшего идеал научности в верифицируемости знания. Майкла Полани, наряду с Карлом Поппером, принято относить к представителям постпо-

зитивистского течения западной философской мысли, однако их взгляды на научную деятельность находились в прямом противостоянии (см.: [Летов 2011]). Революционность мысли Полани заключалась во включении личностного компонента, страсти и вере ученого в свои убеждения, а также разделении знания на явное и неявное. Неявное знание – ядро его концепции – указывает на интуитивный характер акта познания и на то, что оно является неотъемлемой частью личности ученого или специалиста-практика. Со слов Полани, это выражалось в том, что мы знаем больше, чем можем сказать (см.: [Polanyi 2005]).

Анализируя предпосылки, которые предшествовали появлению концепта «личностное знание», необходимо содержательно представить ту интеллектуальную атмосферу, в которой находился Майкл Полани.

Критика логического позитивизма среди мыслителей середины XX века была обусловлена его неспособностью дать ответ в рамках категорий «истинности» и «ложности», исключая субъективные факторы личности ученого. Если Карл Поппер, согласно своему принципу «фальсификации», предлагал считать достоверными лишь те знания, которые можно опровергнуть эмпирическими данными, то Майкл Полани пошел другим путем: акцентировал личность ученого как актора научного познания, что в будущем переросло в посткритическую философию (см.: [Летов 2011]).

Личностно-профессиональный опыт философа повлиял на его картину мира. Сам Полани придерживался принципа свободы и открытости науки как социального института (см.: [Nye 2011–2012]). В ходе осуществления научной деятельности ему довелось взаимодействовать с Альбертом Эйнштейном, влияние которого прослеживается в работе «Личностное знание. На пути к посткритической философии» (см.: [Brown 2011–2012]). В качестве примера убежденности ученого, достигнутой мыслительным экспериментом, Майкл Полани приводит открытие теории относительности [Polanyi 2005].

Истинно веря и будучи убежденным в своем знании, ученый, ссылаясь на Августина Блаженного, проводит параллель между верующим и ученым [Polanyi 2005]. Истоки такой веры он находил еще в работе Коперника, убежденного, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. В качестве «двигателя» теории Коперника выступало его интеллектуальное удовлетворение от центрирования Солнца и открывающегося с этого ракурса вида на Землю (см.: [Летов 2012]).

В это же время существовал другой подход, критикующий философию логического позитивизма, – критический рационализм Карла Поппера. Акцент в нем был сделан на определении границы между наукой и лженаукой. Согласно Попперу, вся наука есть космология как проблема познания мира. В эпистемологическом плане для него первостепенной проблемой являлся постоянный рост научного знания. Критика логического позитивизма в его работе имела следующие направления:

1. Проблема используемых методов, в частности индукции, которая опирается на стороннее наблюдение. Этот метод критиковался Поппером ввиду невозможности описания эмпирического опыта как базиса научной теории.

2. Опровержение принципа верификации и замена его принципом фальсификации. Принцип верификации критиковался ввиду невозможности верифицировать законы природы. Принцип фальсификации представлялся более перспективным, так как предполагал попытку опровержения тех или иных законов или теорий [Поппер 1983].

В логике научного познания Поппер был критиком всякой включенности познающего субъекта. Его концепция «третьего мира» – наука без познающего субъекта – утверждала отсутствие личностного в ученом. Это являлось фундаментальным противоречием для Майкла Полани, который придавал огромное значение личности ученого, включая его в уравнение процесса научного познания. Важным аспектом этого положения Полани выступают интуиция ученого и его неявное знание: интуиция – это та составная часть, которая отвечает за совершение научного открытия через «скачок или озарение» [Полани 1985].

В философии Майкла Полани интуиция ученого раскрыта как «страсть в совершении открытия», имеющая тесную связь с неявным знанием. Однако, несмотря на прописанный механизм действия интуиции как части научного познания, в его концепции отсутствуют положения о фундаментальных истоках ее функционирования. Для их осмысления целесообразно обратиться к представителям интуитивизма, например к Н. О. Лосскому, понимавшему интуицию как *возможность созерцания бытия «в подлиннике», которой обладает всякий человек* [Лосский 1992, с. 4]. Н. О. Лосский считал, что интуиция в качестве наблюдения за предметом является достоверным критерием истинности [Там же]. Э. Гуссерль рассматривал интуицию как строго регламентированный метод открытия сущностей через постижение вещей, которые даны нашему сознанию. Этот метод позволяет познающему субъекту улавливать не разрозненные факты, а сущность структуры заложенного смысла [Гуссерль 2009].

Следует отметить, что у Майкла Полани знание разведено на явное (получаемое из научной литературы) и неявное (тесно связанное с интуицией и сложно передаваемое). В кантовской традиции существует проблема схематизма рассудочного знания, выражаемая в следующей цитате: *«Этот схематизм нашего рассудка в отношении явлений и их чистой формы есть скрытое в глубине человеческой души искусство, настоящие приемы которого нам вряд ли когда-либо удастся угадать у природы и раскрыть»* [Кант 2020, с. 119]. Иммануил Кант понимал схему как то, что скрыто глубоко в душе у человека и является неотъемлемой частью процесса перехода от рассудочных суждений к чувственному созерцанию. По своей сути этот концепт имеет аналогию, применимую к переходу от явного к неявному знанию [Кант 2020].

В изучении вопроса передачи неявного знания преуспели представители Московского методологического кружка, в частности Г. П. Щедровицкий, который утверждал, что в процессе непосредственного показа передаются не только академические знания, но и схемы деятельности [Щедровицкий 2005]. Другими словами, если М. Полани указывал на сложность передачи знания и ее возможность лишь в ходе взаимодействия между учителем и учеником, то Г. П. Щедровицкий указал в качестве способа метод, опирающийся на системо-мыследеятельностный подход.

Погрузившись в контекст интеллектуальной атмосферы эпохи создания Майклом Полани концепта «личностное знание», мы замечаем, что он стал ответом на несовершенство философии логического позитивизма и философии Карла Поппера. При этом к аспектам, затрагивающим «интуицию» и сложность передачи «неявного знания» ввиду его неартикулируемости, необходимо относиться с определенной долей скепсиса, поскольку они рассматриваются мыслителями различных философских традиций. В этой связи остается открытым вопрос об актуальности концепта «личностное знание» на сегодняшний день, утвердительным ответом на который является его представленность в современной науке.

Идеи Майкла Полани вышли за пределы философии науки, затронув проблемы эпистемологии и социальной философии. Современная наука включает человека как объект изучения, что соответствует логике его идей. Если мы обратимся к положениям В. С. Стёпина для осмысления современной научной парадигмы, то заметим, что постнеклассическая рациональность представляет устройство мира как непредсказуемое и хаотичное, где присутствует включенность человека и культуры в процесс научного познания [Стёпин 1992].

Если же рассматривать исследования, где в качестве решения проблем современной гуманитаристики использовался концепт «личностное знание», то можно выделить следующее:

1. *Педагогика и образование.* «Личностное знание» выступает как эпистемологический базис для сохранения образования как инструмента передачи культуры, минимизируя риски смещения ценностных ориентаций. Это становится возможным благодаря «присвоению» знаний учениками из нерациональной (аксиологической) и рациональной (формализованной) информации (см.: [Разбеглова 2022]). В педагогических ис-

следованиях затрагивается вопрос о предотвращении формализации образования, причиной которой является повсеместное внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс. Например, у Н. П. Сухановой и И. С. Родичевой «личностное знание» выступает антагонистом дистанционному обучению и является спасительным средством для всей высшей школы. Акцентируется внимание на возвращении роли субъекта студенту, утраченной во время обучения в дистанционном формате [Суханова, Родичева 2021, с. 282]. Схожую проблему, но под иным ракурсом рассматривала Е. Н. Глубокова, видевшая решение проблемы в использовании идеи личностного знания для возвращения субъектности преподавателям высшей школы; созданные в этих целях образовательные курсы должны стимулировать процесс самообучения [Глубокова 2012, с. 142].

2. *Социологические науки.* Примером косвенного вхождения концепции личностного знания в социологию являются междисциплинарные направления, разработанные А. Н. Алексеевым. Основная идея заключалась в превращении неявных знаний об обществе в явные через включение личности исследователя – подобно тому, как это осмыслил Майкл Полани. В качестве методов исследования были приняты «протоколы жизни», или рефлексивные дневники и письма, так как эти материалы несут в себе, как правило, схематичность, эмоции и интуицию, что является составными частями личностного знания индивида (см.: [Козлова 2024]).

3. *Менеджмент.* Наиболее заметное отражение концепции Майкла Полани прослеживается в теории управления знаниями, созданной И. Нонакой и Х. Такеучи. В рамках этой теории была разработана модель SECI (аббревиатура этапов создания нового знания: социализация (Socialization), экстернализация (Externalization), комбинация (Combination) и интернализация (Internalization)). Данная модель использует прямую классификацию знаний по М. Полани в виде переходов от явного к неявному знанию [Нонака, Такеучи 2011, с. 87]. Последующие модели также опирались на его традицию. Например, модель «Chi», разработанная японским исследователем Т. Таканаши, акцентирует внимание на деятельности познающего субъекта при переходе от одного уровня, начиная с данных или информации, к другому, заканчивая мудростью, схожей с личностным знанием, что и соответствует идее включенности индивида в процесс познания (см.: [Hiragami, 2023, с. 99]). Однако данные модели не имели в качестве цели развитие личности познающего субъекта, а являлись инструментом создания стратегического знания. Позже появилась модель, направленная на развитие личности в логике возникшей экономики знаний, где высшей ценностью являются личные компетенции человека. Она получила название Personal Knowledge Management (управление личностным знанием) и была нацелена на саморазвитие индивида, но при этом не исключала использования компьютерных технологий, в целом придерживаясь логики концепции Майкла Полани (см.: [Frاند, Hixson 1998]). Данная модель популярна и в исследованиях, посвященных образованию, в частности формированию потребности в получении новых знаний у учителей.

Под влиянием развития компьютерных технологий появилась модель управления персональной информацией, призванная повысить эффективность обучения и трудовой деятельности человека через ее упорядочивание. Данная модель находится в плоскости информации и не направлена на «проживание» знания человеком через интуицию. Инструментарий ее реализации был перенесен из вышеуказанной модели управления личностным знанием; он представляет собой совокупность компьютерных технологий и программного обеспечения, где идеи Майкла Полани заметны лишь опосредованно.

Исследовали Н. Судибжо, С. Аулия, Х. Г. Р. Харсанти констатируют факт кризиса моделей в рамках теории управления знаниями ввиду «домыслов» и «догадок при их реализации». Несовершенство данных моделей, по мнению ученых, заключается в том, что каждый автор трактует их по-своему [Sudibjo, Aulia, Harsanti 2022].

Наблюдая влияние концепции Майкла Полани на современные исследования в области гуманитаристики, можем ли мы предположить существование теории, являющейся адаптацией его концепции в условиях цифрового общества?

Сегодняшняя реальность экономики знаний, диктующая акцент на развитии человеческого капитала в логике современных моделей теории управления знаниями, разительно отличается от той реальности, в которой Майкл Полани создавал свою концепцию. Фокус философа был направлен на проблемы научного сообщества в определении достоверности знания, исключавшем всякое присутствие ученого в этом процессе [Polanyi 2005]. Теория управления знаниями была создана в условиях конкурентной среды японского общества, располагающей к стратегическому развитию компаний (см.: [Nonaka, Takeuchi 2011]). В обоих случаях движущей силой достижения результата (с одной стороны, совершения научных открытий, с другой – развития корпорации) являлась личность познающего субъекта, имеющая собственный опыт.

Основоположники теории управления знаниями И. Нонака и Х. Такеучи в своем произведении «Компания – создатель знания» писали: «Для японцев знание – мудрость, получаемая при условии цельности личности. Такая точка зрения подразумевает превосходство личного и физического опыта над непрямой интеллектуальной абстракцией» [Nonaka, Takeuchi 2011, с. 46]. Именно это видение и является «мостом» между концепцией личностного знания и теорией управления знаниями, но не единственной «опорой» теории. Например, профессор И. Нонака, ссылаясь на цитату Полани, подчеркивал его видение исключительности неявного знания: «Мы знаем больше, чем можем рассказать» (цит. по: [Nonaka 1994, р. 16]). В своей модели создания знания И. Нонака утверждал, что этот процесс осуществляется через переход от явного к неявному знанию, и его использование представляется возможным в практической деятельности, но с некоторыми дополнениями в виде учета оцифрованной литературы в качестве источников явных знаний. Что касается «неявного знания», профессор разделил его на когнитивные элементы (неявное знание по Майклу Полани в виде схем, убеждений, навыков) и технические элементы (включающие контекст их применения). Можно заметить, что И. Нонака ссылается на идею М. Полани о вживании в объект, схожую с традицией интуитивизма, но с расширением в практическую действительность, учитывающую контекст вида деятельности [Nonaka 1994, р. 16].

Идея Майкла Полани о приверженности при создании знания также была использована И. Нонакой: профессор подчеркивал роль отдельных членов организации при создании знаний, говоря о стремлении к постоянному переосмыслению собственных взглядов. В качестве факторов этого переосмысления выступают намерения познающего субъекта, его автономия и «изменение» окружающей действительности [Nonaka 1994, р. 16].

В своих более современных работах И. Нонака ссылается на концепцию Майкла Полани через характеристику явного и неявного знания [Nonaka, Von Krogh, Voelpel 2006], а также на первичность неявного знания ввиду природы процесса познания, опирающегося на прожитый опыт [Nonaka, Peltokorpi 2006, р. 75].

Если рассматривать работы по внедрению моделей управления знаниями в университетскую среду, стоит обратиться к исследованию Н. В. Днепровской и И. В. Шевцовой, в котором говорится об адаптации этой технологии. Суть ее функционирования заключается в управлении знаниями сотрудников с целью стратегического развития университета в зависимости от его миссии [Днепровская, Шевцова 2023, с. 21]. Данное понимание управления знаниями соответствует стратегическому характеру использования знания. Если же говорить об условиях образовательного процесса, то необходима концентрация на каждом его участнике. В качестве такой технологии, ставящей своей целью активацию процесса саморазвития в информационном обществе, может выступить управление личностными знаниями, представляющее собой организованный процесс, содержащий этапы приобретения, хранения, распространения и исполь-

зования собственных знаний. Компьютерные технологии также являются неотъемлемой частью этого процесса (см.: [Wu 2022, p. 960].

Опираясь на вышесказанное, зададимся вопросом: что в классической теории управления знаниями и современных исследованиях ее адаптации в университетской среде не было учтено как основа процесса получения нового знания, о которой говорил Полани?

И. Нонака не затрагивал веру и убежденность познающего субъекта. Для него познание – строго регламентированный процесс, направленный на получение стратегического знания для развития компании, что по сути есть воспроизведение установки эпистемологического объективизма о достижении истинности знания через системную организацию процесса. У Майкла Полани же истинность и есть акт личного познания. Именно это и является тем аспектом, который необходимо включить в новые модели управления знаниями в условиях функционирования образовательного процесса высшей школы будущего.

Список источников

- Глубокова Е. Н. Проблема развития личностного знания субъектов образовательного процесса в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 136–142.
- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / пер. с нем. А. В. Михайлова ; вступ. ст. В. А. Куренного. М. : Академический проект, 2009. 489 с.
- Днепровская Н. В., Шевцова И. В. Система менеджмента знаний в стратегическом управлении университетом // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17, № 2. С. 20–40. DOI 10.17323/2587-814X.2023.2.20.40. EDN FVYMFN.
- Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М. : Академический проект, 2020. 567 с.
- Козлова Л. А. Личностное знание А. Н. Алексеева о социологии и обществе в авторефлексии автора // Социологический журнал. 2024. Т. 30, № 3. С. 145–164. DOI 10.19181/socjour.2024.30.3.7. EDN RDZIUT.
- Летов О. В. М. Полани о соотношении культуры, науки и религии // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1. С. 1201–1210. EDN PAFDMJ.
- Летов О. В. Проблема научной истины: от постпозитивизма к социальным исследованиям науки и техники // В мире научных открытий. 2011. № 11-2 (23). С. 734–739. EDN OPOWOP.
- Лосский Н. О. Учение о перевоплощении ; Интуитивизм / предисл. В. П. Филатова. М. : Прогресс, 1992. 207 с.
- Михайленок О. М., Щенина О. Г. Образование в сетевом обществе: навыки XXI века // Россия реформирующаяся. 2021. № 19. С. 199–218. DOI 10.19181/ezheg.2021.8199. EDN VZIOUM.
- Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания: зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / [пер. с англ. А. Трактенского]. М. : Олимп-Бизнес, 2011. 384 с.
- Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии / пер. с англ. М. Б. Гнедовского и др. ; общ. ред. В. А. Лекторского, В. И. Аршинова ; предисл. В. А. Лекторского. М. : Прогресс, 1985. 344 с.
- Поппер К. Логика и рост научного знания : избранные работы: пер. с англ. / сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М. : Прогресс, 1983. 606 с.
- Разбеглова Т. П. Концепция личностного знания Майкла Полани как эпистемологический базис современного педагогического образования // Гуманитарные науки. 2022. № 2 (58). С. 27–33.
- Стёпин В. С. Философская антропология и философия науки. М. : Высшая школа, 1992. 191 с.

- Суханова Н. П., Родичева И. С. Личностное знание versus дистанционное обучение // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 277–283. DOI 10.34020/2073-6495-2021-1-277-283. EDN PCOFSC.
- Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность : 34 лекции 1971–1979 гг. : в 3 кн. Кн. 1 : Структура знака : смыслы, значения, знания. М. : Восточная литература, 2005. 463 с.
- Acemoglu D., Johnson S. Learning from Ricardo and Thompson: Machinery and Labor in the Early Industrial Revolution and in the Age of Artificial Intelligence // Annual Review of Economics. 2024. Vol. 16. P. 597–621. DOI 10.1146/annurev-economics091823-025129.
- Brown T. L. Michael Polanyi and the Social Studies of Science: Comments on Mary Jo Nye's Michael Polanyi and His Generation // Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical. 2011–2012. Vol. 38, no. 2. P. 10–14.
- Frاند J. L., Hixson C. G. Personal Knowledge Management: Who? What? Why? When? Where? How? : Presentation at the Educom 98 Conference (Orlando, Florida, October 15, 1998). 63 p. URL: <https://scholarsbank.uoregon.edu/server/api/core/bitstreams/fc7f0e03-194a-4f53-ad80-64f5f8d8681c/content> (access date: 27.11.2025).
- Hiragami F. Developing Skills in Intra-Workplace Rehabilitation Education: II // Open Journal of Therapy and Rehabilitation. 2023. Vol. 11, no. 03. P. 98–121. DOI 10.4236/ojtr.2023.113009.
- Nonaka I. A Dynamic Theory of Organizational Knowledge Creation // Organization Science. 1994. Vol. 5, no. 1. P. 14–37.
- Nonaka I., Peltokorpi V. Objectivity and Subjectivity in Knowledge Management: a Review of 20 Top Articles // Knowledge and Process Management. 2006. Vol. 13, no. 2. P. 73–82. DOI 10.1002/kpm.251.
- Nonaka I., Von Krogh G., Voelpel S. Organizational Knowledge Creation Theory: Evolutionary Paths and Future Advances // Organization Studies. 2006. Vol. 27, no. 8. P. 1179–1208. DOI 10.1177/01708406060666312.
- Nye M. J. A Response to Theodore L. Brown and Richard Henry Schmitt // Tradition & Discovery: The Polanyi Society Periodical. 2011–2012. Vol. 38, no. 2. P. 21–24.
- Polanyi M. Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy. London : Routledge & Kegan Paul, 2005. 493 p.
- Sudibjo N., Aulia S., Retno Harsanti H. G. Empowering Personal Knowledge Management Among Teachers in Indonesia: A Multi-Faceted Approach Using SEM // SAGE Open. 2022. Vol. 12 (1). Article 21582440221085001. DOI 10.1177/21582440221085001.
- Wu Q. Research on Novice College Teacher's Professional Development Based on Personal Knowledge Management // Proceedings of the 2021 International Conference on Education, Language and Art (ICELA 2021). Atlantis Press, 2022. (Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 637). P. 959–963. DOI 10.2991/assehr.k.220131.174.

Информация об авторе

Виктор Витальевич Коноплев, ассистент, Департамент психологии и образования Школы искусств и гуманитарных наук, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (Владивосток, Россия).

Information about the author

Victor V. Konoplev, Assistant professor, Department of Psychology and Education, School of Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 30.12.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 20.01.2026.

Принята к публикации | Accepted 20.01.2026.